

Быт поляков в городах Среднего Урала во второй половине XIX – начале XX века

42 слайд Согласно материалам Всероссийской переписи 1897 года число поляков, проживавших в городах Пермской губернии, значительно превышало количество польского населения, рассредоточенного в сельской местности. В основном поляки проживали в самой Перми (739 чел.), а также в Екатеринбурге (272 чел.), в Ирбите (60 чел.) и в Камышлове (45 чел.). Основную их часть составляли ссыльные, что не могло не сказаться на их быте.

После разгрома польского восстания 1863 года к ссылке в Пермскую губернию было приговорено 500 чел. С 1866 года польская диаспора на Среднем Урале стала пополняться теми участниками подавленного восстания, которые первоначально оказались в Сибири и которым после объявления амнистии, было разрешено поселиться в Пермской губернии.

43 слайд Местные власти, как правило, относились к прибывшим вполне миролюбиво. Обосновавшиеся ранее в уральских городах поляки часто заблаговременно узнавали о прибытии коллег по несчастью. Их встречали, размещали на отдых в чьём-либо доме, затем начинались поиски подходящего жилья. Редко кто из ссыльных оставался на той же квартире, которую нанимал сразу после приезда. Ознакомившись с местными условиями, они чаще всего подыскивали более дешёвое или более удобное жильё.

Ядвига Прендовская, активная участница подготовки восстания 1863г., была сослана вместе с мужем в Кунгур. По её воспоминаниям, после обустройства на месте, началось их знакомство со всеми местными земляками. Прендовская писала: «Нас встретил Адам Лошинский – племянник варшавского губернатора. Он завёз нас к варшавской колонии. Шесть высланных административно варшавских чиновников наняли целый дом над рекой, где жили в складчину. К одному из них недавно приехала жена, и она вела хозяйство всей колонии. Мы узнали, что в Кунгуре уже есть несколько семейных домов и несколько мужчин».

Леон Крупецкий, варшавский предприниматель, в доме которого совершилось покушение на наместника Берга, был сослан в Верхотурье. Его жизнь в ссылке также началась со знакомства с местными поляками. «В Верхотурье я остановился у Василия Дмитриевича Варышило. Люди это работающие и спокойные. Первую неделю после дороги я пролежал пластом,

не зная, как и время прошло. Здесь наших много. Ходим друг к другу в гости. Ссылных в Верхотурье 40 человек».

44 слайд После того, как трудности дороги были забыты, обустройство на месте состоялось, начиналась рутинная жизнь провинциального города. Несмотря на своё опальное положение, поляки, при желании, без труда вливались в местное общество. Их охотно приглашали на балы, обеды, приёмы к местным чиновникам. Однако ссылные стремились ограничивать общение своим кругом. Люди по большей части образованные, вырванные насильно из своей привычной среды, они, конечно, ощущали себя в новых условиях дискомфортно. Особенно угнетающе на многих действовало неопределённость их положения. Ядвига Прендовская писала: «Та неопределённость была для меня самой мучительной. Сколько меня тут продержат: год, два, десять лет, а, может быть, и вовсе придётся здесь кости сложить, не увидеть никогда детей, земли, неба польского. Больше всего желала бы, чтобы срок, хоть длительный, был бы определён, бессрочность мучила больше всего, она была для меня убийственна».

Сказывалось на состоянии поляков-участников восстания 1863г. и то, что им было запрещено заниматься многими видами деятельности. Нельзя было выезжать из города, учить детей, быть писарем в государственной организации, заниматься торговлей.

Обычный день ссылного, располагавшего достаточными средствами к существованию, состоял из прогулок, охоты, чтения книг, игры в карты и хождения друг к другу в гости. Летом многие увлекались садоводством и огородничеством.

Якуб Салингер в письмах описал красноуфимские будни:

«7 мая. Перед обедом я был у себя, занят был шитьем и чтением. После обеда мы с Шуцким поиграли в карты, и пошли прогуляться в лес. Возвращаясь, заглянули к нему на чай. Я вернулся домой, и вскоре ко мне пришел Понятовский, с которым до 10 часов проиграли в карты. 8 мая. Все утро я шил и читал, затем в гости пришли Мусницкий и Шуцкий... потом пошел на чай к Контрину и Пилсудскому, туда же стали подтягиваться и другие из числа нашей колонии. Играл в карты: преферанс и вист. 9 мая. Весь день гулял...»

Однако, так проводили время состоятельные люди. Большинству же горожан-поляков необходимо было находить источник существования. Как правило, найти им работу из-за существующих ограничений было почти невозможно. Дополнительная трудность возникала из-за языкового барьера: одна из мемуаристок писала: «Для литвинов не представляло никакой трудности общение с местными. Почти все они знали русский язык. Однако,

нам из Царства Польского приходилось трудно. Мой муж читал и даже писал по-русски, но обыденного языка не знал совершенно». Многие ссыльные не имели денег, чтобы купить необходимые для их профессии орудия труда, специальности других не пользовались спросом. Чаще всего, ссыльные из числа интеллигенции, умевшие играть на музыкальных инструментах и знавшие иностранные языки, находили себе занятие в качестве учителей в семьях местных купцов и чиновников. Пользовались популярностью в среде местного населения и польские врачи.

45 слайд Иногда своих собратьев по несчастью выручали более состоятельные поляки. Среди тех, кто принимал участие в судьбе своих земляков, были генерал-губернатор Западной Сибири А.Д.Деспот-Зенович и А.Ф.Поклевский-Козелл, предприниматель, миллионер-промышленник, владеющий десятками предприятий по всему Уралу и Сибири. Деспот-Зенович не только добился увеличения казённого пособия, выдаваемого ссыльным, но и организовал специальные мастерские и старался облегчить участь многих ссыльных.

Предприниматель Поклевский-Козелл стремился помочь ссыльным в поисках работы. В одном из источников сказано: «Альфонс Фомич с готовностью спешил к тем, кто обращался к нему за помощью, к полякам, желающим найти работу. Предоставлял им места в многочисленных конторах своих предприятий и принадлежавших Поклевскому кабаках и трактирах, рассеянных по территории нескольких губерний». Прендовская вспоминала: «Приезжал сюда (в Кунгур) и управляющий фирмы Поклевских пан Квецинский. Он был доброжелательно настроен по отношению к ссыльным. Они же стремились завести с ним более близкое знакомство, в надежде получить какое-нибудь занятие и заработать. Всё больше молодых людей из наших нуждалось и не имело возможности заработать. Поклевский охотно их всех бы устроил, но власти взяли с него подписку, что он не будет давать работы полякам». Но стоит отметить, что несмотря на данную расписку Поклевский под разными предлогами устраивал ссыльных поляков на работу.

46 слайд Важную роль в духовной жизни ссыльных играла церковь. Большинство из них были католики. Часть приходов обслуживали военные капелланы, часть миссионеры, но большинство священники из числа ссыльных, которым разрешили служить. Они не получали никакого пособия от правительства. Польские колонии время от времени приглашали себе священника. Для этого собирали деньги, сумма была обычно больше, чем на реальные расходы. Сближаясь, поляки создавали католические общины, собирали деньги на возведение часовни, приглашали священника.

47 слайд Католики отмечали свои праздники. Особенно почитаемым было Рождество (Боже Нордженне). Этот праздник своей атмосферой наиболее точно отражал настроения заброшенных в глубь России поляков.

Рождество, Пасха, именины, годовщины патриотических дат: ноябрьского восстания, январского восстания, смерти Симона Канарского и т.д. были основными праздниками, которые отмечали поляки и почти всегда желательно было присутствие священника.

Во многих местах католического священника не видели в течение нескольких лет. Хотя официально ссыльным священникам было запрещено служить, часто власти смотрели на религиозные практики сквозь пальцы. В Кунгуре верующие-католики собирались в лесу. В Красноуфимск было сослано 6 католических священников, которые тайно служили мессы. В Талицу католический священник приезжал на крупные праздники по приглашению Поклевских. Польские колонии, находящиеся в крупных городах, могли рассчитывать на определение к ним официального священника. В Перми это произошло в 1866 году, в Екатеринбургe – в 1876г. Здесь возникли прикостельные организации, целью которых было поддержание духа польского патриотизма. Начало подобным организациям положили библиотеки, основу которым положили частные библиотеки.

48 слайд Одним из излюбленных занятий ссыльных поляков было чтение. Книги выписывались из Польши, часть привозилась с собой, поляки имели возможность выписывать польские или польскоязычные газеты и журналы. Из газет самыми популярными были: «Атениум», «Варшавский вестник», «Край», «Полоцкий корреспондент», «Католическое обозрение», «Поле», «Семейные вечера» и другие.

В конце XIX века польские библиотеки существовали в Перми и Екатеринбургe. В Перми бывшим ссыльным Юзефом Пиотровским был открыт первый книжный магазин. Судя по сохранившимся книгам из польских библиотек, на рубеже XIX – XX века самыми популярными авторами были Красицкий, Сенкевич, Ожешко, Крашевский.

49 слайд В конце 1870-х гг. на Урал в большом количестве стали прибывать и добровольные поселенцы из Польши, которые устраивались здесь на работу в лесном хозяйстве и на железную дорогу. Об этих людях корреспондент польского «Краја» писал в 1883 году: «Здесь у нас на Урале находится многочисленный состав поляков-специалистов: врачей, юристов, инженеров, чиновников, купцов, ремесленников. С удовольствием хочу отметить, что до настоящего времени все местные поляки остались верны принципам честности и порядочности». Это были люди, которые, хотя

сознательно посвятили себя службе России, но не отказались от своего польского происхождения, традиций и культуры.

50 слайд Дружной и насыщенной событиями была жизнь польской колонии в Талице. Жизнь в этом поселке начала XX в. описана Иреной Мончунской: «...Жили дружно. Часто собирались вместе за чаем. Играли в карты, разные салонные игры, музицировали, пели. Самым торжественным временем были посещения Талицкого завода католическим священником. В своем кругу говорили по-польски. Часто в гости приезжали родственники и знакомые из Польши. Такие визиты иногда были началом знакомства и создания новых семей...». Таким образом, познакомились и родители самой Ирены Мончунской.

Свидетельством того, насколько изменилось отношение к службе в России и в каком состоянии находились дела польской колонии, может служить тот факт, что преуспевшие поляки приглашали на Урал и своих родственников. Так, Софья Медведская, муж которой служил в Талице лесничим, пригласила приехать на Урал своего брата и сестру. Её брат фотограф Людвиг Дрехслер организовал в Камышлове ставшее модным фотоателье, а его сестра открыла свой магазин. Оба на Урале организовали свои семьи.

Таким образом, со временем поляки начали относиться к Уралу, как к своей второй Родине, органично вписавшись в ряды местных горожан.

По материалам статьи Т.П.Мосуновой «Быт поляков в городах Среднего Урала во 2-ой половине XIX – начале XX века»